

Чарли Ви

**ИЗМЕНА.
ОН ТЕБЯ НЕ ЛЮБИТ**

УДК 82-3
ББК 84
В41

Ви Ч.

В41 Измена. Он тебя не любит / Чарли Ви – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93502-4

Я всегда думала, если мне когда-нибудь изменит муж, значит, разлюбил и в дальнейших отношениях нет смысла. Но когда это происходит со мной по-настоящему, оказывается, что бросить привычную жизнь не так-то просто. А если ещё и муж обещает, что это было в последний раз и больше никогда не повторится, то хочется забыть обо всём и поверить ему. Вот только его любовница никак не хочет исчезать из нашей жизни, и постоянно пишет: “Он тебя не любит”. А его старший брат неожиданно роняет фразу: “Не трать свою молодость на урода”.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93502-4

© Литнет, 2025

© Ч. Ви, 2025

Глава 1

1

В большом и шумном зале ресторана было темно. Лишь неяркий свет от приглушенных прожекторов освещал мини сцену, на которой девочки танцовщицы отплясывали заранее подготовленную новогоднюю программу. Я же искала глазами мужа, но никак не могла найти.

«И вот куда он исчез? Ну не уехал же он без меня в конце концов. Хотя кто его знает. В последнее время я заметила, как он стал холоден ко мне, и то что позвал сегодня с собой на корпоратив, я восприняла как знак примирения. Может ещё не всё потеряно», – думала я.

Беспокойство охватило меня с новой силой и я не смогла усидеть на месте. Встала и с трудом протиснулась к главному входу. Здесь было намного светлее и даже дышалось легче. Никогда не любила въедливый запах алкоголя, которым сейчас, казалось, был пропитан каждый сантиметр помещения, несмотря на работающие кондиционеры.

«Может он в туалете или вышел покурить?»

Подошла к стеклянной двери, но на улице было уже темно, мерцающие огоньки сигарет тускло освещали лица мужчин, Сергея среди них не оказалось.

Узкий коридор к туалету вел вниз на цокольный этаж. У дверей женского как всегда стояла очередь, зато в мужском не было никого.

«Может, заглянуть на секунду и крикнуть?» – меня терзали сомнения, вдруг буду выглядеть глупо. Но желание найти Сергея было намного сильнее, чем страх опозориться. Я толкнула дверь в туа-

лет и оказалась в просторной комнате с пятью кабинками. Из дальней доносилось бормотание и женский смех. Сердце ухнуло вниз от промелькнувшей догадки, но внутри всё ещё теплилась надежда, что это может быть кто-то другой. Единственная мысль, которая пришла мне в тот момент, чтобы проверить он это или нет – наклониться и посмотреть на обувь. Туфли были мужские, а напротив стояли ножки в изящных лодочках с высоким каблуком.

«Но разве мало таких по городу?» – я снова пыталась найти лазейку, чтобы оправдать его, никак не верилось, что мой любимый муж может так со мной поступить.

– Ну Сережа, так же нельзя, – раздался женский голос из кабинки.

«Серёжа» – ещё одно подтверждение того, что там был мой муж, но мне не верилось. Его предательство я должна была увидеть собственными глазами.

«Что теперь делать? Постучать в дверцу? Или просто спросить?» – размышляла я слишком спокойно для данной ситуации. Мысли тянулись медленно словно кисель. Я поймала себя на мысли, что стою перед кабиной и тупо пялюсь на неё. Женский смех сменился вздохами, в тишине отчётливо послышались сочные влажные поцелуи, кабинка начала трястись в такт нехитрым движениям. Меня он так уже давно не целовал. Лишь слегка прикасался губами. Это было больше похоже на прикосновение хвоста ящерицы. Да и спали мы с ним в разных кроватях, исполняя супружеский долг от силы раз в неделю. Наверно, это всё было из-за меня. Я перестала привлекать его.

«Боже, как мне это выдержать?»

– Сергей? Ты здесь? – сама не ожидая от себя выкрикнула я – возня в кабинке прекратилась.

– Открой дверь.

Но ответом была тишина, будто маленькие дети решили поиграться в прятки.

Я много раз слышала как в состоянии аффекта люди совершали

удивительные поступки, но когда я дернула дверь на себя и одним рывком сломала шпингалет, совершенно не почувствовала никакого усилия, и где-то внутри даже слегка удивилась этому.

Сейчас меня занимали мысли поважнее – мой любимый муж Сергей обнимал молодую девчонку. На вид ей было не больше восемнадцать лет. Они уже успели поправить одежду на себе и мне не к чему было придрататься. Ну только если нахождение женщины в одной кабинке туалета с моим мужем можно было считать нормой.

– Что ты здесь делаешь? – спросил меня муж, как ни в чём не бывало.

– Тебя ищут? А ты тут... с этой...

– Так давай без истерик. Домой приедем всё объясню.

Он вышел из кабинки, пропуская свою даму вперед. А эта мелкая сволочь каким-то образом умудрилась посмотреть на меня сверху вниз, хотя мы были примерно одного с ней роста.

– Кто она? – я продолжала стоять на месте, тело было будто сковано и я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Я же просил давай поговорим дома. Не позорь меня.

– Я совершенно спокойна. Просто хочу знать кто она, и давно ли ты мне изменяешь?

Сергей хотел что-то сказать, но его опередила молодая пассия.

– Полина Юрьевна, понимаю ваше недоумение. Надо было вам сказать раньше, но мы с Сергеем Павловичем любим друг друга...

– Ты вообще кто? – я перебила её совершенно не подозревая, что умею так едко разговаривать, ведь я всегда была добродушной и веселой Полей, но никак не цербером в юбке. Сейчас же словно наблюдала за этой сценой со стороны. Будто та самая Поля только что вышла из тела, освободив место Полине Юрьевне.

– Я? Я новый секретарь вашего мужа. И по-видимому его будущая жена.

Стоило ей сказать последнюю фразу, как в меня будто вселился десяток демонов.

– Ах ты мразь малолетняя, – злобно процедила я сквозь зубы и ударила её в лицо.

От следующего удара её спас Сергей, он крепко обхватил меня за плечи, не давая пошевелиться.

– Полина, успокойся. Я тебе всё объясню.

– Не надо мне ничего объяснять. Я не дура сама всё вижу. Отпусти.

– Сейчас я вызову такси и мы уедем. Хорошо? Поля, перестань реветь.

Сама не заметила как две слезы скатились по щекам.

«А ведь я до сих пор люблю его», – и от этого только больней. Так хочется прижаться к нему, чтобы он обнял и погладил по спине, как он это всегда делал, когда успокаивал. Но я не могла себе этого позволить – теперь он предатель. Для меня измена всегда была окончанием отношений. И слезы с новой силой брызнули из глаз.

Когда подъехало такси Сергей буквально силой затолкнул меня туда, попытался обнять, но я оттолкнула и вжалась в противоположную дверь. Проезжая по заснеженному городу украшенному к предновогодним праздникам огнями и гирляндами, я внезапно поняла, что моя уравновешенная и спокойная жизнь больше не будет такой как прежде.

2

Всю дорогу в такси я находилась в прострации, мысли мои блуждали по воспоминаниям. То что раньше вызывало недоумение, теперь приобрело смысл. То смс случайно прилетевшее Сергею на телефон: «Любимый, я скучаю». Мы как раз сидели в машине, а телефон стоял в подставке на панели. Сообщение булькнуло и появилось на экране.

– Что за любимый?

Сергей невозмутимо смахнул смс вбок.

– Ошиблись, наверно.

Служебные совещания до десяти вечера. И ведь я, дура, верила ему. Думала какой у меня муж работающий. Стояла у плиты, пекла пироги и тортики, чтобы порадовать его, а в итоге половину съела сама.

Не надо было ему спускать с рук подобные смски, не надо было верить ему, только сейчас уже поздно что-то исправлять. Может я не видела его измену в процессе, как часто слышала подобные истории – «Захожу в комнату, а там мой на какой-то девке», – зато я прекрасно всё слышала.

В какой-то степени я чувствовала и свою вину из-за того, что не стала разбираться. Может, если бы пресекла всё на корню, ничего бы не произошло. Младший брат в таких случаях мне всегда говорил: «Если бы да кабы, в космосе росли грибы». Он любил коверкать старые пословицы, но смысл оставался прежним – прошлого не вернуть и не изменить. Надо подумать о будущем, но про него как раз думать и не хотелось.

Сергей молчал, уткнувшись в телефон.

«Наверно, своей кикиморе малолетней пишет», – подумала

я со злостью. А ведь я тоже была не старая, на пять лет младше его. Когда мы с ним познакомились, мне было двадцать один год, и я была уверена, что выиграла в лотерею под названием «жизнь». Высокий, красивый, с обалденно белозубой улыбкой и голубыми глазами, как в такого можно было не влюбиться? Девчонки по комнате стояли на ушах и постоянно требовали подробностей о наших свиданиях. Ради него я бросила университет из-за чего очень сильно поругалась с мамой.

Прошло три года и вот, на тебе, словно удар под дых. Вроде живу, а вздохнуть не могу. Неужели любовь и правда живёт три года? Я только недавно закончила читать роман Бегбедера и словно в подтверждение его теории сегодняшняя измена.

Мы подъехали к дому. Сергей подал руку, но я проигнорировала её.

– Поль, ну хватит дуться, – начал он как только мы вошли в квартиру.

Разговаривать сейчас мне совсем не хотелось, но я продолжала стоять в коридоре и смотреть на него.

– Не собираюсь я на ней жениться. Так, небольшая интрижка. Я завтра же её уволю. Хочешь?

– Ты так говоришь об этом будто в туалет сходил, а ты подумал каково мне сейчас? Ты предал меня! – слезы, которые я так старалась сдержать, прорвались наружу.

– Ой, вот только не надо вот этих пафосных слов. Я предал. Тьфу. Блин. – Сергей расслабил галстук и противно передразнил меня. – Если хочешь начистоту, то ты сама виновата в этом. Посмотри на себя в зеркало. Сколько ты прибавила за последний год? Пять, десять килограмм?

– Но ты сам не разрешаешь мне ходить на фитнес.

– Я тебе велотренажер купил. Ты целый день дома. Кто тебе не даёт хотя бы час в день крутить педали? А?

– Я постоянно одна, – сейчас мне больше всего хотелось просто

сесть и зарыдать в голос. Как в детстве, когда было больно и я могла заплакать не задумываясь, как это выглядит со стороны.

– Так заведи подруг.

– Каких..., – горло свело спазмом, от невыплаканных слез, от попытки сдержаться. Я больше ничего не могла сказать.

«О каких подругах он вообще говорит? Он ведь сам отвалил всех. Называл их алкашками и боялся их пагубного воздействия на меня, потому что каждый раз когда мы встречались, кто-нибудь приносил или бутылку вина или пива. Но мы никогда не напивались, это было больше для расслабления. У каждой были свои проблемы и никто не решался рассказать о них».

Я повернулась к нему спиной и ушла в спальню, говорить с ним сейчас было абсолютно бесполезно, своей вины он не видел.

А мне надо было успокоиться, всё обдумать, пережить эту боль много-много раз прокручивая картинку в голове, чтобы больше не хотелось плакать, вспоминая тот момент в туалете. За ночь я успокоюсь, завтра позвоню маме и послушаю, что скажет она по этому поводу. И потом уже приму решение.

Но побыть в одиночестве Сергей мне не дал. Вместо того чтобы скромно расположиться на диване, он завалился спать в комнату, словно и не было ничего.

– Ну Полина, прости меня. Котенок мой любимый, иди сюда.

Он пододвинулся ко мне и обнял.

– Ты такая мягкая и сладкая, как булочка. Я тебя люблю.

«Как!? Как можно быть таким бесчувственным? Или он тупой? Может за модельной внешностью я не рассмотрела дауна?»

– Я же толстая. Чего ты ко мне лезешь? Иди к своей шалаве молодой и тискай её. Она от радости описается, а меня не трогай.

– Б****, Полина! Чего ты начинаешь? Я же сказал – уволью её.

– Кто же тебе мешает другую на её место взять. Они же только и рады к боссу в штаны залезть.

– Глупостей не говори. Ну вышло один раз, что теперь всю жизнь вспоминать будешь?

– Зачем? Дальнейшей совместной жизни у нас больше не будет.

В спальне повисла гробовая тишина, лишь звуки одиноко проезжающих машин доносились с улицы через приоткрытое окно.

– Ну и дура, – произнёс Сергей.

А мне стало смешно: «Очень по-взрослому».